

Цифровое сопротивление для честных политиков: Бразилия

Digital Resistance for Clean Politicians

Shaazka Beyerle

Chapter 4 from 'Curtailling Corruption'
Lynne Rienner Publishers, 2014
Translation: JPD Systems, August 2018

4

Цифровое сопротивление для честных политиков: Бразилия

Военный переворот в 1964 году повлек за собой более двух десятилетий безнаказанности и нарушения прав человека в Бразилии. В 1980 году католическое духовенство, вдохновленное теологией освобождения, начало катализировать гражданское несогласие и объединенную оппозицию режиму.¹ В условиях ухудшения экономики и репрессий усиливались общественные призывы положить конец диктатуре, что привело к широкомасштабному движению 1983 года *Diretas Ja* (прямые выборы сейчас же), выступающему за проведение прямых президентских выборов.² По мере того, как миллионы граждан стали принимать участие в ненасильственной мобилизации по всей стране, внутри хунты начали появляться трещины.³ Хотя режим заблокировал законопроект о внесении изменений в конституцию о разрешении проведения прямых выборов президента и вице-президента, Танкреду Невис, гражданский кандидат, баллотировался на пост президента. Перебежчики в коллегии выборщиков поддержали его и политическую оппозицию, тем самым положив конец военному правлению.⁴ Невис умер до вступления в должность. Его вице-президент, Жозе Сарней, перебежчик из ARENA, политической партии вооруженных сил, вступил на пост президента.⁵ Для многих бразильцев полноценная демократия началась только в 1989 году, когда граждане напрямую избрали Фернанду Колор ди Мелу. За его победой вскоре последовала дурная слава. После массовых демонстраций в 1992 году он был подвергнут импичменту за коррупцию, которая стала предвестницей политического взяточничества, в конечном итоге

подстегнувшего общественное движение «Ficha Limpa» (чистый лист, или чистое досье), которое является основной темой данной главы.⁶

Контекст

Спустя два десятилетия Бразилия - новая экономическая держава, которая занимает восьмое место в мире.⁷ Но она по-прежнему сталкивается с неравенством и коррупцией. Бразилия занимает семнадцатое место в мире среди неравноправных стран.⁸ В исследовании, проведенном в 2010 году Федерацией промышленников штата Сан-Паулу (FIESP), сообщается, что коррупция обходится Бразилии приблизительно в 39 млрд долл. США (69 млрд BRL) в год, а доход на душу населения был бы на 15,5% выше без этих правонарушений.⁹ Политическая коррупция широко распространена, а циничность настолько изобилует, что в Бразилии есть выражение: «Rouba, mas faz» (Красть крадет, но дела делает).¹⁰ Согласно данным веб-сайта надзорного органа Congresso em Foco, в 2010 году 29% законодателей в Палате депутатов Конгресса (147 из 513) и 26% сенаторов (21 из 81) либо столкнулись с уголовными обвинениями в Верховном суде, либо находились под следствием. Кроме того, многие дела так и не были доведены до слушаний в суде по причине срока давности.¹¹ Некоторые члены (их количество неизвестно) были приговорены в судах низшей инстанции. Большинство правонарушений заключается в краже государственных денег или нарушении законов о финансировании избирательных кампаний.¹² Бедность и коррупция взаимодействуют в политическом процессе, так как политики, осужденные за преступления, продолжают избираться путем покупки голосов.¹³ Наконец, хотя действующий закон определяет, что осужденные будут подвергнуты импичменту и им будет запрещено избираться в течение трех лет, те немногие политики, которые стали героями скандалов, все равно избегали наказания путем упреждающего ухода в отставку, что позволяло им снова участвовать в следующих выборах.¹⁴

В 2010 году, через двадцать пять лет после того, как генералы были отстранены от власти, движение Ficha Limpa снова воспользовалось народной властью - на этот раз, чтобы искоренить коррупцию, злоупотребление властью и бесконтрольность избирательной системы и восстановить легитимность завоеванной Бразилией демократии.

Начало

Предыдущие попытки принятия законопроектов о политической реформе не увенчались успехом в бразильском Конгрессе. Но в апреле 2008 года сорок четыре организации гражданского общества (ОГО) объединились в беспартийную коалицию под названием «Движение против избирательной коррупции» (МССЕ). Она включала в себя Национальную конференцию епископов Бразилии (CNBB); низовые организации, связанные с католической церковью; союзы, Бразильскую ассоциацию юристов (ОАВ) и другие профессиональные группы - например, сестринские, бухгалтерские и биологические организации; а также бразильскую Комиссию по вопросам правосудия и мира (СВЖР). Их цель была простой, но всеобъемлющей: не допускать людей с криминальным прошлым к участию в выборах на всех уровнях управления.¹⁵ Маркус Фавер, судья, который в прошлом пытался препятствовать участию кандидатов с судимостью в политических выборах, предложил использовать малоизвестный правовой инструмент Конституции 1988 года (статья 61, абз. 2), который позволяет гражданам представлять законопроекты на рассмотрение Конгрессу.¹⁶ Существуют строгие требования к правомочности законопроектов: сбор живых документированных подписей как минимум 1% избирателей из не менее чем пяти разных штатов, при этом количество подписей от каждого штата должно составлять не менее 0,3% электората.¹⁷ Только тогда законопроект может быть представлен Конгрессу, где он рассматривается соответствующими комитетами и должен быть одобрен как Палатой депутатов, так и Сенатом. Наконец, после прохождения всех этих этапов, закон передаётся на рассмотрение президенту, который может либо принять его, либо наложить на него вето. Видение МССЕ было двояким: очистить бразильскую политику и изменить отношение к коррупции и купленным выборам, напрямую вовлекая население в процесс решения этой проблемы.¹⁸ Движение было начато под лозунгом: «Голос не имеет цены, он имеет последствия» (*Voto nao tem preco, tem consequencias*).¹⁹

Изначально законодательство было разработано группой юристов в Рио-де-Жанейро. Члены Ассоциации адвокатов Бразилии утвердили его конституционность. Кандидаты будут считаться дисквалифицированными, если они были признаны

виновными более чем одним судьей в совершении следующих преступлений: злоупотребление государственными средствами, незаконный оборот наркотиков, изнасилование, убийство или расизм. Более того, наказание для обвиняемых в таких нарушениях политиков было ужесточено: они лишаются возможности занимать государственные должности на восемь лет. И наконец, законодательство было разработано таким образом, чтобы не позволить политикам использовать конституционные лазейки, такие как упреждающая отставка, чтобы избежать привлечения к ответственности и снова вступить в должность.²⁰ Использовать название *Ficha Limpa* (чистый лист или чистое досье) было вдохновением Марлона Рейса, судьи, который был одним из лидеров движения.²¹

Вначале немногие верили в то, что МССЕ может собрать так много подписей. Движение через обширные сети членов ОГО и с помощью Католической церкви, включая легионы добровольцев, систематически мобилизовало возможности и привлекало граждан посредством тренингов, встреч с рядовыми членами общества, распространения информации о *Ficha Limpa*, дебатов, публичных лекций в церквях, школах и неправительственных организациях, а также уличных акций.²² Поддержка Католической церкви оказалась жизненно необходимой. Ее общественный авторитет был противовесом официальной власти Конгресса, а ее влияние распространилось по всей стране, особенно в сельских и отдаленных районах. Информационные и коммуникационные технологии также широко использовались для общения, обсуждения и обмена информацией.²³ Также важно, что МССЕ готовило союзников среди политических деятелей Конгресса, поддерживающих *Ficha Limpa*, которые позже окажутся действенными «глазами и ушами» для кампании цифрового сопротивления.²⁴

Менее чем за полтора года МССЕ набрало больше требуемых 1,3 млн подписей. 29 сентября 2009 года на рассмотрение Конгресса был представлен законопроект *Ficha Limpa*, вместе с 1 604 794 живыми подписями.²⁵ Это движение изменило ход истории, была одержана первая победа.

Avaaz, цифровое сопротивление и Летящая корова

Руководители МССЕ поняли, что без массовой гражданской мобилизации маловероятно, что законопроект *Ficha Limpa* когда-нибудь будет принят. Оппозиция была жестокой; в случае принятия законопроект отстранил бы от службы около

трети всего Конгресса. Законодатели могли также попытаться ослабить и с помощью бесчисленных методов косвенно аннулировать его, например, задерживая законопроект на рассмотрении комиссий в течение многих лет. Один политик сказал: «Скорее корова полетит, чем эта инициатива будет одобрена в Бразилии» (*É mais fácil uma vaca voar do que esse projeto ser aprovado no Brasil*).²⁶

МССЕ уже поддерживало связь с Avaaz, всемирным цифровым движением, целью которого является приведение «политики, основанной на власти народа, к принятию решений повсеместно». ²⁷ Теперь, в этот переломный момент, группы решили объединить свои силы. ²⁸ По словам Грациелы Танака, активистки Avaaz, базировавшейся в Бразилии, Ficha Limpa было идеальной инициативой по борьбе с коррупцией. «Там была четкая цель, четкие идеи, возможность быстро переходить к сути проблемы, и в ней было что-то смелое, ради чего люди готовы были присоединиться к движению».

Стратегии

Находясь в тяжелой борьбе с Конгрессом, Avaaz определило три стратегии своей кампании. Чтобы создать политическую волю для принятия закона, было необходимо сделать движение Ficha Limpa тем, чему никто не смог бы осмелиться противостоять. Подход заключался в том, чтобы использовать постоянное, всеобъемлющее давление со стороны общественности, с одной стороны, и позитивное внимание средств массовой информации - с другой, что, в свою очередь, также оказывало давление. Во-вторых, необходима также поддержка - реальная или прагматичная - изнутри Конгресса во время законодательного процесса, чтобы преодолеть попытки срыва или отсрочки принятия законопроекта. «Думая о стратегии кампании, необходимо учитывать двухстороннюю выгоду для власть имущих», - сказала Танака.

Предстоящие всеобщие выборы в октябре 2010 года стали движущей силой этого обмена. Как только кампания стала достигать критической массы и набирать большую популярность, поддержка законопроекта возросла, поскольку политики осознавали политические преимущества поддержки движения еще до голосования. Наконец, Avaaz стремилось укрепить дискурс и легитимность движения, которые культивировало МССЕ: борьба велась обычными гражданами, которые, изначально используя документированные живые подписи, а теперь и с помощью массовых цифровых и

нецифровых действий требовали, чтобы избранные ими представители поддерживали бразильскую демократию, выполняя волю народа.

Привлечение людей

Активистка кампании Avaaz Танака приписывает МССЕ выполнение тяжелой работы по строительству национального гражданского альянса, активируя людей на местах, развивая отношения с честными политиками и другими властью имущими и развивая работу в СМИ. Когда Avaaz присоединилось к борьбе, граждане уже были готовы вступить в ряды активистов. Стратегия Avaaz заключалась в том, чтобы задействовать и умножить власть народа, адаптировав свою онлайн-модель вербовки и мобилизации к условиям в Бразилии. Она заключалась в отправке регулярных оповещений с конкретными призывами к действию и просьбой получателей распространять оповещения в своих социальных сетях через Twitter, Facebook, Orkut (ещё один сайт социальной сети) и «старомодную электронную почту» - до тех пор, пока распространение информации не возрастало в геометрической прогрессии и не происходило само по себе, то есть становилось вирусным. «Это сила народа, распространяющего информацию и владеющего всей кампанией», - объяснила Танака.

В начале кампании в Avaaz было 130 000 членов в Бразилии. К апрелю 2010 года это число выросло до 650 000, а затем поднялось до 700 000 человек, большинство из которых распространяли предупреждения Avaaz в своих социальных сетях. Хотя не все были одинаково активными, Avaaz обнаружило, что чем дольше человек остается в списке оповещений, тем активнее он становится. Танака сообщает, что у них не было проблем с поддержанием интереса членов к Ficha Limra и, в более общем плане, к коррупции. «Люди разочаровались в политической системе и в том, что власть всегда находилась в руках одних и тех же политиков». Это рассматривалось как еще одна форма коронелизма - термин, берущий свое начало от крупных землевладельцев, которые ассоциировались у народа с господством сельской элиты и покупкой голосов. «Люди не хотели видеть коррумпированных политиков на выборах», - добавила она.

«Поставь подпись, чтобы победить коррупцию»

Avaaz стремилось к созданию движущей силы народа для продвижения законопроекта Ficha Limra через весь

законодательный процесс, вплоть до окончательного голосования в Палате депутатов и Сенате, ратификации президентом и голосования Верховного суда о его соответствии всем нормам конституции и закона.²⁹

Темп онлайн-кампании ускорился в феврале 2010 года, когда законопроект начал прокладывать себе путь через комитеты Конгресса. Опираясь на опыт МССЕ по сбору подписей для продвижения законопроекта, Avaaz запустило онлайн-петицию с целью получить 2 миллиона подписей, хотя Танака признала, что вначале цель казалась трудно достижимой.

Петиция стала вирусной, что Avaaz использовало для того, чтобы заполучить внимание СМИ. Интерес СМИ был настолько велик, что информация о Ficha Limpa еженедельно стала появляться на передовицах самых популярных газет, рассказала Танака. Это, в свою очередь, вызывало общественный интерес к движению, самому законопроекту и законодательному процессу, вовлекая все больше граждан в Avaaz, что впоследствии привлекало ещё большее внимание прессы. Взаимодействие между кампанией и средствами массовой информации привело к постоянно растущему вниманию и давлению, которые взаимно усиливались. К 3 мая 2010 года количество подписей достигло 2-миллионной отметки.³⁰

Мини-кампании

Примерно с февраля по апрель 2010 года Танака почти каждую неделю координировала одну или две кампании быстрого реагирования. МССЕ отслеживало движение законопроекта Ficha Limpa в режиме реального времени благодаря союзникам из Конгресса, расположение которых движение завоевало в течение предыдущих двух лет. Эти законодатели сообщали МССЕ - ежедневно, а порой даже ежечасно - о том, что происходит, что было сказано, кто был против, кто не определился, кто поддерживал и так далее. В свою очередь, МССЕ незамедлительно передавало эту информацию Avaaz, которое быстро отправляло оперативные оповещения с обновлением статуса сотням тысяч членов для принятия мер, таких, как:

- Отправка сообщений по электронной почте конкретным законодателям прямо с сайта Avaaz;

- Телефонные звонки в офисы конкретно выбранных политиков, участвующих в комитете Ficha Limpa, что положило начало новой эры народовластия в Бразилии, поскольку буквально тысячи граждан наводнили офисы звонками. Людей просили зарегистрировать свой звонок с помощью онлайн-чата, который Avaaz использовало для подсчета количества звонков;
- Подписание электронной петиции, а также публикация твитов и оповещений в Facebook и Orkut.

Посредством электронных писем и телефонных звонков граждане передавали коллективные требования отдельным законодателям в переломные моменты законодательного процесса. Срочные запросы Avaaz направлялись членам комитета, которые публично не раскрывали свою оппозицию, но негласно использовали тактику сглаживания острых углов и отсрочки. «Мы показали им, что наше присутствие ощутимо и в интернете, и в реальности», - сказала Танака.

Дополнительные тактики

Avaaz и МССЕ совместно создали видеоролик о повышении социальной активности, который использовался для повышения политической осведомленности в гражданском обществе.³¹ Еще одной тактикой стало широкое использование информационных каналов в режиме онлайн для повышения ажиотажа среди граждан и в СМИ. Сообщения в Твиттере и имена подписавших онлайн петицию появлялись на веб-сайте Avaaz в режиме реального времени. Наконец, 4 мая 2010 года - в день, когда Палата депутатов должна была проголосовать за Ficha Limpa, Avaaz организовало митинг в Национальном конгрессе. Богато насыщенный символикой и графическими материалами, митинг получил широкое освещение в средствах массовой информации. Avaaz представило полный список имен 2 миллионов граждан, которые подписали онлайн петицию в пользу законопроекта. Сторонники, в том числе некоторые политики, участвовавшие в уличном театре, шутили мыли ступени ведрами воды и швабрами.

Связь и СМИ

Основное послание МССЕ, при поддержке Avaaz, состояло в том, что движение Ficha Limpa было народной законодательной инициативой, то есть законопроектом, на

котором настаивал, который был внесен и продвигался бразильским народом. Именно легитимность и численность движения, а также новизна цифрового сопротивления завоевали внимание СМИ во время онлайн-кампании. После того, как законопроект был успешно передан на рассмотрение Конгресса, Танака рассказала, что сначала они не получали должного внимания журналистов. «Только когда количество электронных подписей приблизилось к миллиону и начались массовые призывы к конгрессменам, мы стали им интересны». Положительное освещение в СМИ многократно усилилось, когда Ficha Limpa стало одной из самых популярных тем в Twitter. По словам Танаки, журналисты и представители Конгресса позже признали Ficha Limpa самым важным политическим вопросом 2010 года.

Обратный эффект

К марту Конгресс начал блокировать сообщения, отправляемые гражданами с веб-сайта Avaaz. Avaaz сразу сменило тактику: начало использовать альтернативные адреса электронной почты, сменило серверы и стало призывать людей отправлять сообщения со своих собственных аккаунтов. В любом случае блокировки вступили в силу только после того, как первые тысячи писем уже были доставлены адресатам, так что много электронных писем достигли цели. Это действие Конгресса вызвало обратный эффект, так как было воспринято как оскорбление граждан. Вместо того, чтобы сорвать их инициативу, это ещё больше стимулировало активность и вовлечённость граждан. Кроме того, МССЕ публиковало новости в средствах массовой информации, получая большой охват.

Атрибуты кампании

Организация и координация

Avaaz не поддается определению. Оно создает новую форму гражданской активности, гражданского сопротивления и народовластия, которая выходит за рамки национальных границ и виртуально-физического разделения. Хотя Avaaz не является обычной международной неправительственной организацией или организацией гражданского общества с фиксированной штаб-квартирой, она имеет иерархическую структуру принятия решений. Avaaz также не является

обычным общественным движением, руководство и технологи которого работают в служебных помещениях, а взаимодействия как между основными активистами, так и с гражданами происходят в основном в реальном мире. Провозглашенной целью движения является «организация граждан всех стран для ликвидации разрыва между тем миром, который у нас есть, и тем миром, которого хочет большинство людей на Земле». ³² Главная задача Avaaz - предоставить возможность «миллионам людей из разных слоев общества принимать меры, направленные на решение актуальных глобальных, региональных и национальных вопросов, начиная с коррупции и нищеты и заканчивая конфликтами и изменением климата». ³³

Состоящая из небольшой основной группы участников, которые работают виртуально из разных точек мира, время от времени встречаясь лично для обсуждения стратегии и планирования, Avaaz теперь полностью финансируется за счет членов. Танака, единственная участница кампании цифровой группы в Бразилии, дистанционно взаимодействовала с основным руководством. Она регулярно контактировала с одним из лидеров движения, судьей Марлоном Рейсом, по вопросам Ficha Limpa. В то время это было уникальное партнерство для Avaaz, и Танака полагает, что его эффективность отчасти объясняется хорошей совместной работой с МССЕ.

Тактическое планирование и последовательность

Цифровое сопротивление позволяет движению видеть в реальном времени, как люди реагируют на онлайн-призывы к действиям по «количеству кликов», и как они, в свою очередь, распространяют обращения к другим. Такой мониторинг позволяет кампании измерять уровень общественного интереса, быстро оценивать и оттачивать стратегии, тактику и обмен сообщениями, а также предпринимать новые действия и усилия по распространению информации в средствах массовой информации; например, заметив, что петиция начала молниеносно распространяться в Twitter, Avaaz создало онлайн-кнопку быстрого доступа в Twitter. Такой подход никогда ранее не использовался. Avaaz также координировало общественное давление с программой работы со средствами массовой информации, согласованной МССЕ. «Таким образом, члены Конгресса получили удар со стороны СМИ и нашего движения», - пояснила Танака.

Разрушение барьеров

Оперативные оповещения Avaaz дают возможность гражданам участвовать в законодательном процессе, вплоть до уровня комитета, а также общаться с законодателями, предоставляя контактную информацию и советы о том, что сказать и как взаимодействовать с персоналом Конгресса. Такие действия начали разрушать укоренившиеся границы между правящей элитой и обычными людьми. «В некотором смысле, - размышляла Танака, - кампания усиливала процесс демократизации, потому что члены Конгресса не привыкли получать звонки от избирателей, а избиратели не привыкли участвовать в законодательном процессе, а также выдвигать требования членам Конгресса."

Единство

МССЕ и Avaaz стратегически культивировали единство целей и людей - в их посылках и тактике. Законопроект «Народная инициатива» был по своей сути низовым и зависел от того, что граждане разделяют цели Ficha Limpa, не только поддерживают движение, но и предпринимают реальные меры для достижения цели, в первую очередь, посредством живых подписей с идентификацией избирателей. Танака рассказала, что оперативные оповещения Avaaz всегда акцентировали внимание на создании движения, которое «утверждало в людях веру, что они являются частью чего-то большего, что сила кампании зависит от того, насколько эффективно люди распространяют сообщения, и что только от нас зависит то, как мы будем сохранять давление и показывать Конгрессменам, что мы их контролируем», - добавила она. Чат онлайн-поддержки также способствовал созданию единства. Танака объяснила, что в чате люди могли делиться мнениями о том, что поддерживают кампанию или восхищены ей, тем самым подтверждая, что сила движения заключается в единстве.

Долгосрочные результаты

Утверждение Ficha Limpa

Закон был ратифицирован большинством в Палате депутатов 4 мая и единогласно в Сенате 19 мая. Впоследствии его одобрил

тогдашний президент Луис Инасиу да Силва 4 июня 2010 года. Один из лидеров МССЕ, Дэниел Сейдел, исполнительный директор бразильской Комиссии по вопросам справедливости и мира, провозгласил: «Однако! Корова полетела!»³⁴

Вскоре после этого триумфа народной власти коррумпированные элементы предприняли попытки подорвать новый закон, что привело к запутанной заявке на выборах 2010 года и продолжающимся судебным баталиям (вплоть до Верховного суда), начатым кандидатами, которые завоевали свои места, но были признаны не имеющими права на участие в работе нижестоящими избирательными судами. Avaaz запустило цифровое сопротивление, поддерживаемое гражданами, во время голосования за Ficha Limpa в Верховном суде.

23 марта 2011 года Верховный суд вынес решение о том, что закон Ficha Limpa не может быть применен к выборам 2010 года. Следовательно, те кандидаты, которые выиграли, но были лишены возможности вступить в должность, могли претендовать на свои места.³⁵ Однако, 16 февраля 2012 года Верховный суд постановил, что Ficha Limpa соответствует требованиям конституции и будет применяться на октябрьских муниципальных выборах в текущем году.³⁶

Зачистка от коррупции

В сентябре 2012 года региональные избирательные суды запретили 317 кандидатам мэры участвовать в муниципальных выборах.³⁷ Некоторые политические деятели, как сообщается, ушли из-за общественного давления еще до того, как законопроект был ратифицирован. Жозелито Канто, находившийся под следствием и подозреваемый в участии в по меньшей мере тридцати преступлениях, связанных в том числе с хищением государственных средств, ушел с поста. Он написал в Twitter: «Сегодня я объявляю о завершении моей политической карьеры. Ficha Limpa, путаницы в ALEP [Законодательная ассамблея Параны]. Достаточно! С меня хватит».³⁸ Кроме того, местная кампания в штате Рио-де-Жанейро единогласно приняла закон Ficha Limpa в Законодательном собрании штата.³⁹

МССЕ все еще добивается успехов. Оно начало кампанию по проведению предвыборной реформы и инициированию новых массовых усилий, направленных против взяточничества в системе здравоохранения и правоохранительных органах, тем самым устраняя формы коррупции, которые не только широко

распространены, но и наносят особый вред гражданам в их повседневной жизни. МССЕ также обсуждает вопрос о том, как инициировать более широкие общественные дебаты о реформировании политической системы страны.⁴⁰

Демократия по принципу «снизу вверх»

Движение Ficha Limpa изменило взгляд бразильцев на себя, свою демократию и способность быть услышанными. «То, что происходит сейчас, является частью нового демократического процесса, - сказала Танака. - Люди в восторге от того, что они могут выполнять свой гражданский долг, участвовать в процессе демократизации». Этот сдвиг в общественном сознании - от цинизма и апатии к возмущению и расширению прав и возможностей - проявляется различными способами:

И Avaaz, и МССЕ обнаруживают новый уровень политической активности в обществе. По словам Танаки, «люди уделяют больше внимания своей демократической системе. Они знают, кто их конгрессмен, кто является кандидатом, и они хотят удостовериться, что во время выборов не забывают о тех, кто совершал преступления». В ходе опроса, проведенного через неделю после президентских выборов в октябре 2010 года, 73% из 1300 человек заявили, что они принимали во внимание Ficha Limpa при выборе кандидата.⁴¹ 70% кандидатов, обвиняемых в нарушениях Ficha Limpa, проиграли выборы.⁴² Также веб-сайты и блоги уделяют повышенное внимание выборной демократии, включая собственный сайт МССЕ и Movimento Voto Consciente, в центре внимания которого находится Законодательная ассамблея Сан-Паулу.⁴³

Цифровая активность увеличилась. В период с 2009 по 2011 год использование Facebook в Бразилии выросло в 38 раз (3,832 %).⁴⁴ В первом квартале 2011 года страна заняла третье место в мире по охвату Twitter, т.е. 23,7 процента населения.⁴⁵ По состоянию на 1 ноября 2011 года, из 10 миллионов членов Avaaz по всему миру, в Бразилии было самое крупное сообщество - более 1,2 миллиона человек. Следующей по величине была Франция, в которой насчитывалось почти 1,1 миллиона членов Avaaz, в то время как в Соединенных Штатах их было меньше 789 000.⁴⁶ Начиная с движения Ficha Limpa, цифровая активность распространяется в отдаленные районы, что позволяет людям заниматься политической и общественной деятельностью даже при отсутствии физической возможности подключиться к группам. По словам Танаки, в течение 2011

года через социальные сети, в т.ч. Facebook, было организовано больше протестов, чем когда-либо прежде.

Движение Ficha Limpa изменило культуру гражданской активности Бразилии с бывшего ранее традиционным использованием специалистов по вопросам гражданского общества на применение массового народного давления. В дополнение к организованным гражданским действиям по борьбе с коррупцией, обычные люди берут на себя инициативу. «Люди сейчас хотят что-то делать», - заметила Танака. Они используют Facebook и Twitter в политических целях, чтобы публиковать свои реакции на политические события и процессы, узнавать о кампаниях и акциях и объединяться на основе общих интересов. Например, Мара Coloborativo da Corrupcao do Brasil - это интерактивная карта коррупции с открытым доступом, созданная журналисткой и режиссером Рэйчел Диниз. Карта дополняется гражданами, которые могут публиковать информацию о коррупционных делах, зарегистрированных в прессе на местном или национальном уровне. Диниз также подключилась к сообществу Ficha Limpa, поделившись информацией и ссылками на своей стене в Facebook, что вызвало широкий отклик общественности.⁴⁷

Вместо того, чтобы угасать, давление власти народа продолжалось, как против коррупции на местном уровне, так и против политических махинаций, направленных на аннулирование Ficha Limpa. Мобилизация объединяет граждан из разных слоев общества и гражданских организаций и выявляет связи между коррупцией, нищетой, насилием и демократией. В конце мая 2010 года в Натале студенты с помощью Twitter организовали два митинга против предполагаемой коррупции среди мэров и неэффективного управления. 7 июня их действия переросли в лагерь оккупации и протеста в городском совете. Как сообщали СМИ, группа представила ряд требований, и после переговоров двадцать один советник подписал соглашение, после чего оккупация была прекращена. В том же месяце в 13 городах штата Парана начались протесты против коррупции и растрат бюджетных средств в Государственном законодательном собрании. Один из участников сказал: «Участие общества действительно работает. Если [общество] не будет требовать, политики будут продолжать делать то, что они хотят».⁴⁸ Наконец, цифровая гражданская кампания в штате Рио заставила законодательный орган штата принять свой собственный законопроект Ficha

Limra.⁴⁹ Единогласное голосование состоялось в ноябре 2011 года.

Когда Ficha Limra оспаривался апелляциями, поданными в Верховный суд, и скандалы сотрясали кабинет президента Дилмы Руссефф, осенью 2011 года тысячи людей приняли участие в ненасильственных акциях, организованных через социальные сети, а не политическими партиями или профсоюзами. 7 сентября, в День независимости Бразилии, в столице, Бразилиа, и еще 20 городах были организованы протесты, которые поддержали Коллегия юристов страны, бразильская Ассоциация прессы и Национальная епископская конференция, которые совместно опубликовали заявление: «Коррупция в нашей стране - это пандемия, которая угрожает авторитету государственных учреждений и всей демократической системе».⁵⁰

Спустя несколько дней, 19 сентября, местная ОГО «Рио за мир» удивила жителей представлением на знаменитом пляже Кобакабана: в песок были воткнуты 594 метлы, символизирующие членов Конгресса. «Цель нашей инициативы - информировать людей о масштабах необузданной коррупции и требовать большей прозрачности в управлении государственными средствами, поскольку нецелевое использование средств влечет за собой гибель тысяч бразильцев», - сказал Антонио Карлос Коста, общественный активист, теолог и основатель группы.⁵¹ С июня 2013 года Бразилия регулярно привлекает международное внимание к таким темам, как массовая мобилизации по приоритетам государственных расходов, сокращение объема госуслуг и коррупция, что оказывает давление на власть имущих.⁵² Avaaz запустило еще одну массовую цифровую кампанию по принятию законопроекта, находившегося в Конгрессе с 2006 года, чтобы положить конец сомнительной практике «тайного голосования». Цифровое сопротивление, связанное с крупнейшей онлайн-петицией в истории Бразилии (1,6 млн имен), и голый протест оказали давление на законодателей в Палате депутатов, которые единогласно проголосовали за принятие закона в начале сентября 2013 года.⁵³ Затем закон был направлен в Сенат. Пока законопроект был на рассмотрении, Avaaz сообщило: «Прямо сейчас телефоны сенаторов разрываются от звонков членов Avaaz по всей Бразилии с требованиями прекратить коррупцию. Эксперты говорят, что победа будет одержана в течение нескольких дней!». ⁵⁴ Частичная победа, наконец, была одержана 26 ноября

2013 года, когда Сенат одобрил урезанную версию законопроекта Палаты представителей. Avaaz торжественно пообещало продолжить борьбу.⁵⁵

Изменение культуры власть имущих

Танака и активисты МССЕ утверждают, что культура безнаказанности среди власть имущих меняется в Бразилии. «Сегодня, благодаря этому закону, у нас ведется всенародное обсуждение нашей политики, и избиратель рассматривает кандидатов на основе новых параметров, чтобы понять, может кандидат представлять его или нет», - сказал Лучано Сантос, юрист из МССЕ.⁵⁶ «Язык Ficha Limpa внедряется в политическую риторику, и теперь кандидаты пытаются продемонстрировать избирателям, что они не коррумпированы», - сообщила Танака. Политические элиты разных идеологий признают, что они должны изменить свои взгляды. Центрист Альваро Диас (Partido da Social Democracia Brasileira, Paraná) прогнозирует, что изменения будут «естественным следствием» Ficha Limpa. Представитель правых, Антониу Карлос-младший (Демократы, штат Баия), сказал, что партии будут более осторожны в выборе кандидатов и должны будут заново обучать своих членов, а также разработать этические кодексы.⁵⁷ Некоторые политические партии, такие как левая «Партия социализма», даже предприняли шаг по внедрению критериев «чистого досье» в свои ряды. Как и в случае с Гражданским альянсом за всеобщие выборы 2000 (ГАВВ 2000) в Южной Корее, в долгосрочной перспективе эта динамика может оказаться столь же значительной, как и само законодательство, поскольку она стимулирует интернализацию общественных стандартов целостности и подотчетности в учреждениях, политической системе и среди самих политиков.

Обмен вдохновением между странами

Другие страны и международное сообщество рассматривают Ficha Limpa как образец нового антикоррупционного законодательства. По словам бразильских чиновников, некоторые общественные деятели в Боливии наблюдают за его реализацией, поскольку они хотят сделать более сильным действующий в их стране похожий, но относительно слабый закон.⁵⁸ Avaaz адаптировало концепцию «чистого досье» ко всеобщим выборам в Испании в 2011 году. Совместно с движением Indignados Avaaz запустил онлайн- и оффлайн-

кампании с требованием к политическим партиям отстранить от участия в местных и региональных выборах кандидатов, которым были предъявлены обвинения, или признанных виновными в совершении серьезных преступлений и правонарушений, отдавая предпочтение лицам «с хорошим послужным списком».⁵⁹ «Театральные трюки» сочетались с онлайн-петицией, которой не удалось собрать заявленные 125 000 подписей (в итоге было собрано 108 524 подписи).⁶⁰ Они начали общественные дебаты, но их непосредственные требования остались без внимания, возможно, вследствие краткосрочности кампании и гораздо меньшей степени мобилизации в сравнении со стратегически верным, хорошо организованным и спланированным движением Ficha Limpa.

Разбор случая

Институционализация ответственности

Политическая коррупция является главной мишенью восходящих гражданских инициатив, начиная с ГАВВ 2000, молодежного движения Dosta! в Боснии и Герцеговине (см. главу 10) и движения DHP (Dejemos de Hacernos Pendejos) в Мексике (см. главу 10). Ficha Limpa привнесло новую стратегию в эту борьбу. Вместо того чтобы заставлять политические партии отстранять коррумпированных кандидатов или информировать избирателей о них во время выборов, что требует проведения периодических гражданских кампаний, был создан правовой механизм для институционализации исключения из политического процесса и, как следствие, несения ответственности за должностные преступления. Конечно, можно поставить под сомнение, что Ficha Limpa в силах помешать всем коррупционерам захватывать государственные должности. Некоторые из них не были пойманы и осуждены более чем одним судьей, а также могли баллотироваться посредством сообщников, как в случае с Жоакимом Роризом, чья жена, Уэслиан Рориз, заняла его место, когда он был заблокирован в гонке 2010 года.⁶¹ Тем не менее, Ficha Limpa в корне подрывает статус-кво коррупции, создает стимулы для целостности, поддерживает и, можно сказать, даже вознаграждает честных политиков, а также борется с безнаказанностью без необходимости воздействия на каждого коррупционера в отдельности.

Переломные моменты

В тот момент, когда достаточное количество граждан говорит «хватит», цифровое сопротивление может обеспечить альтернативный метод набора людей, который быстро направляет гнев общества на снижение несправедливости и угнетения через реальные цели и требования, а также может использовать желание людей действовать с помощью различных ненасильственных тактик в социальных сетях и реальном мире. Avaaz пытается идентифицировать «переломные моменты» в борьбе, когда держатели власти сталкиваются с эпохальным выбором, и «массовый общественный протест может решающе повлиять на результат». ⁶² Avaaz рассматривает эти случаи как «открытые окна» как для кризисных, так и для стратегических возможностей, поскольку «главные решения так или иначе принимаются в зависимости от восприятия лидерами политических последствий каждого варианта». ⁶³

Для Avaaz переломные моменты идут рука об руку с «доброй просьбой» - требованием, которое Танака охарактеризовала как «честолюбивое и вдохновляющее людей на действия». Добрая просьба имеет двойную стратегическую функцию: она включает в себя конкретные требования к власти имущим, одновременно находя отклик в сердцах граждан и вызывая их симпатию. Срочные онлайн-оповещения, передаваемые на ключевых этапах, создавали ощущение неотложности, которое усиливало единство, ответственность за борьбу и острое желание принять участие. Например, сообщение, отправленное до голосования за Ficha Limpa, гласило: «Уважаемые парламентарии Бразилии, мы настоятельно призываем вас поддержать Закон о чистом досье (PLP 518/2009). Мы надеемся, что вы проголосуете за чистые выборы, в которых лишатся права участвовать политические кандидаты, осужденные за серьезные преступления, такие как убийство и злоупотребление государственными средствами. Наши голоса в октябре будут зависеть от ваших действий в этот критический для бразильской политики момент». ⁶⁴

От мини-кампаний до интернет-хитов

Благодаря информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) процесс гражданского сопротивления можно разделить на мини-кампании быстрого реагирования, иногда проводимые ежедневно. Эти небольшие кампании могут быстро создать

среди граждан ощущение массовости, положительный стимул для совершения действий и позволять одерживать небольшие, шаговые победы.

Движение Ficha Limpa - на местах и в режиме онлайн - продемонстрировало, как тысячи отдельных действий, даже незначительных, могут объединиться в мощную коллективную силу. В этом отношении онлайн-участники Avaaz приравниваются к активистам движения на местах, которые предпринимают действия и привлекают сограждан к различным ненасильственным акциям, стимулирующим народовластие. Подобно тому, как МССЕ набирало численность и силу благодаря сетям сорока четырех гражданских организаций в коалиции, постоянно растущее число бразильских членов Avaaz использовало свои собственные социальные сети для привлечения новых членов. Разница была в масштабах. «Эффективность онлайн-кампании заключается в том, что вы можете достичь того уровня, когда вы не просто взаимодействуете с отдельными личностями, а вовлекаете сотни тысяч людей, которые не требуют личного общения, но готовы действовать после получения оповещений», - пояснила Танака.

Онлайн-кампания Avaaz была самой грандиозной в истории Бразилии с абсолютно беспрецедентным масштабом мобилизации, включая петицию с 2 миллионами подписей, 500 000 онлайн-акций и десятки тысяч телефонных звонков законодателям.⁶⁵ Вместе с усилиями МССЕ движение Ficha Limpa создало ощущение вездесущности власти народа. «Конгрессмены никуда не могли спрятаться, - сказала Танака. - Они постоянно слышали о Ficha Limpa из средств массовой информации, сообщений электронной почты и телефонных звонков от тысяч граждан». Это была третья по популярности тема в стране в 2010 году. Опрос МССЕ, проведенный до общих выборов 2010 года, показал, что 85% респондентов поддержали законодательство, указывая на переход от общественного цинизма и безразличного отношения к коррупции к требованию честного, ответственного управления. Avaaz также получило обратную связь от политиков. Танака рассказала, что при встрече с законодателями, она слышала такие комментарии, как: «О, так это вы - та самая группа, стоящая за всеми этими электронными сообщениями!» Вместе с усилиями МССЕ это «создало политическую волю для принятия законодательства», - сказала она.

Партнерские отношения

Avaaz стратегически оценило преимущества и недостатки, как свои собственные, так и МССЕ. Каждый из них приносил то, чего обычно не хватало другому: Avaaz имело опыт быстрого реагирования и масштабирования мобилизации, в то время как МССЕ преуспело в завоевании союзников внутри коррумпированной системы, сборе информации, организации и деятельности на уровне низов, а также в работе со СМИ и коммуникациях. Avaaz не захотело дублировать действия МССЕ и решило не вмешиваться до тех пор, пока это вмешательство не принесет дополнительный положительный эффект. Этот момент наступил, когда законопроект Ficha Limpa был представлен Конгрессу. Цифровое сопротивление могло оказать быстрое, даже мгновенное давление, когда времени критически не хватало и не было возможности быстро мобилизовать людей на местах.

Цифровое сопротивление размывает границы между внутренними и внешними участниками. Хотя Avaaz является транснациональной сетью с глобальными кампаниями, оно также запускает национальные кампании внутри стран. В Бразилии активистка Avaaz Танака привела гражданскую инициативу в действие и скоординировала её с МССЕ. Она разработала стратегию и планирование кампании с учётом требований глобальной команды Avaaz.

За рамками дихотомии онлайн-офлайн

Кампания Avaaz Ficha Limpa демонстрирует, что дебаты о противостоянии цифрового активизма традиционному ошибочны. Во-первых, они, как правило, объединяют среду (цифровые технологии) с инструментами (такими, как Twitter, Facebook, SMS, электронная почта, блоги и ссылки на сайты) и ненасильственными тактиками, полученными из инструментов ИКТ (например, вирусные сообщения и электронные петиции). Это приводит к путанице в отношении того, что на самом деле обсуждается; термины «Интернет», «социальные сети» и «инструменты социальных сетей» часто используются как взаимозаменяемые. Но оспаривание ценности и влияния (или их отсутствия) цифровой сферы отличается от обсуждения ценности и влияния (или их отсутствия) инструментов социальных сетей, которые являются разновидностью инструментов ИКТ в целом.⁶⁶

Во-вторых, дебаты, как правило, формулируются с помощью таких общих вопросов, как «становятся ли протесты возможными благодаря социальным сетям?», или «внесли ли новые инструменты соцсетей новизну в общественную деятельность?», или «ведут ли социальные сети к демократии?». Такие вопросы основаны на ошибочном предположении, что существуют прямые, линейные отношения между областью борьбы (цифровая сфера) и инструментами (ИКТ, такими как социальные сети), с одной стороны, и результатами (демократия, свобода, подотчетность, справедливость), с другой. В области гражданского сопротивления подавляющее большинство ученых и активистов пришло к выводу, что нет никаких формул соответствия целей, стратегий, тактики и результатов. Социолог Ли Смити отмечает, что гражданское сопротивление происходит в культурной, социальной, политической и экономической сферах.⁶⁷

Более плодотворная линия исследования предполагает изучение отношений власти, стратегий, тактических выборов и динамики народовластия в цифровой сфере. Например, приведенные выше вопросы можно перефразировать следующим образом: как цифровая сфера расширяет арену борьбы? Как цифровые тактики (полученные из инструментов ИКТ / социальных сетей) наделяют народ властью? Каким образом инструменты ИКТ / социальных сетей меняют общественную деятельность и гражданское сопротивление? Как цифровое сопротивление меняет соотношение сил и приводит к политическим, экономическим и социальным изменениям?

В-третьих, границы между онлайн- и офлайн-мирами размываются. Как показало движение Ficha Limpa, гражданское сопротивление на местах и в режиме онлайн имело одинаковые жалобы, цели и требования, тем самым создавая синергию. Более того, тактики уже не могут четко подразделяться на цифровые и реальные; они могут охватывать обе сферы. Хорошим примером является то, как тысячи граждан получили оповещение через ИКТ с просьбой позвонить в офис законодателя и выдвинуть требование относительно Ficha Limpa (сложное и непривычное действие для обычных бразильцев). Многие преодолели свою неловкость, и в результате было совершено огромное количество звонков. Являлось ли это мобилизацией только посредством соцсетей или реального мира? И когда эти люди

впоследствии использовали инструменты ИКТ, чтобы рассказать другим участникам Avaaz и социальных сетей об их действиях, они, в свою очередь, побудили больше граждан последовать их примеру. Насколько это отличалось в плане цели и полученных результатов от проведения мероприятий на местах со списком людей для вовлечения их в борьбу?

Усвоенные уроки

Цифровое сопротивление

Цифровое сопротивление - это форма гражданского сопротивления, и оно может использовать силу народа. Решение вести борьбу таким способом, или традиционными методами, или комбинируя оба варианта, зависит от целей, стратегий и возможностей гражданской кампании или общественного движения, а также от реалий конкретной арены борьбы. Танака сообщила, что во время голосования даже некоторые из законодателей, не поддержавших законопроект, признали, что они не могут игнорировать волю 3,6 млн бразильцев, которые потребовали принять закон Ficha Limpa. Реакция власти имущих и средств массовой информации говорит о многом. Они не видели разницы между живыми подписями 1,6 млн человек и 2 млн онлайн-подписей. Они также не обесценивали значимость гражданской мобилизации в цифровой сфере и массовые действия, осуществляемые через ИКТ/социальные сети.

Еще один урок состоит в том, что Интернет-активизм может изменить соотношение сил и перерасти в реальные действия. Кампания Avaaz открыла новые горизонты, о чем свидетельствует то, что тысячи граждан смело звонили в офисы представителей конгресса и членов Верховного суда. Эта акция была революционным прорывом в обществе, где политики имеют огромный социальный авторитет, а их взаимодействие с гражданами нечастое, ограниченное и иерархическое.

Наконец, цифровое сопротивление дополняет гражданское сопротивление на местах, но не обязательно заменяет его. Организация массовых мероприятий создает сильную, объединенную базу граждан, которая в случае Ficha Limpa была необходима для сбора более 1,6 млн живых подписей. Только с помощью активных действий на местах возможно приобрести союзников внутри коррумпированных систем и

вести переговоры. Опять же, цифровое сопротивление обеспечивает немедленную связь; быстрые, даже мгновенные ответы; быструю мобилизацию без временных и организационных ресурсов, необходимых для действий на местах; и возможности экспериментировать с тактикой и корректировать действия и сообщения в реальном времени с минимальными ресурсами.

Неосязаемые аспекты

ИКТ/социальные сети могут укрепить подлинное чувство сопричастности и коллективного самосознания - два ключевых неосязаемых качества низовых гражданских инициатив. Сообщалось, что блогосфера поддержала законопроект «Народная инициатива». Некоторые блоггеры создали свои собственные онлайн-баннеры. Другие обратились с призывом к действиям. Один из них писал: «Пришло время бороться за правое дело. Время забыть об идеологических различиях и блистать в новую эпоху национальной политики». Другой блоггер написал в Twitter: «Давайте воздействуем на депутатов с помощью двух миллионов подписей, чтобы показать, что если они не проголосуют за Ficha Limra, мы не будем голосовать за них».⁶⁸ Когда законопроект был принят, бразильский член Avaaz писал: «Я никогда не был так горд за бразильский народ, как сегодня! Поздравляю всех, кто поставил свою подпись. Сегодня я чувствую себя настоящим гражданином, наделенным политической властью».⁶⁹

Цифровое сопротивление также обеспечивает дополнительный элемент сопричастности и социальной принадлежности благодаря постоянному освещению событий, что является мощным инструментом как самостоятельно, так и в сочетании с гражданским сопротивлением на местах. Танака объяснила, что гражданские инициативы в режиме онлайн особенно эффективны для освещения событий, за которыми люди могут следить постоянно, по мере развития кампании или движения. В случае с Avaaz, в то время как законопроект Ficha Limra был на рассмотрении в Комитете, гражданам еженедельно «предоставлялись возможности для действий, чтобы по утверждению закона они могли чувствовать, что были ключевыми элементами в этом процессе, действительно были сопричастны движению кампании и знали, что их действия были основополагающими на каждом этапе пути. Освещение событий является действенным способом вовлечения людей в

кампанию - от комитетов до голосования, избрания президента, утверждения в Верховном суде», - заключила она.

Кроме того, неважно, вирусное (ugh) ли это онлайн-сопротивление или массовое сопротивление на местах, масштабы участия граждан повышают доверие к движению и легитимность его требований. «Чтобы бороться с чем-то большим [коррупцией], - сказала Танака, - мы должны были сделать его [Ficha Limpa] сильнее нас. Он должен принадлежать народу. Это и есть защита».

Применение народовластия

История Ficha Limpa учит четырём основным истинам о власти народа. Во-первых, успешное цифровое сопротивление включает в себя ту же самую динамику народной власти, что и гражданское сопротивление на местах: разрушение несправедливого, неподконтрольного статус-кво; изменения в лояльности власть имущих и внутри учреждений; и привлечение людей в движение или кампанию, независимо от их мотивов.

Цифровое сопротивление также обеспечивает экономический эффект масштаба. Хотя само по себе это не является определяющим фактором успеха, он может обеспечить стратегическое преимущество при определенных обстоятельствах и в критические моменты борьбы. «Вместо того, чтобы ходить на собрания и планировать митинги, за два часа мы можем отправить электронные письма 200 000 людей, которые передадут эту информацию дальше », - отметила Танака.

В-третьих, цифровые действия расширяют гамму ненасильственных тактик, при этом по своей сути не являясь лучше или более эффективными, чем действия на местах. Наконец, независимо от того, происходит ли гражданское сопротивление в цифровом или реальном мирах, элементы успеха одинаковы: общие требования, единство целей и людей; коллективная ответственность за кампанию или движение; навыки, стратегии и планирование; творческий подход при выборе тактик, многоплановость и стратегическая последовательность, эффективная взаимосвязь и обмен сообщениями; строгое соблюдение ненасильственных методов.

Ссылки

¹ Политолог Даниэль Циркер определяет теологию освобождения как «философское и богословское мировоззрение, которое призывает к активной роли католицизма в интересах защиты прав и потребностей бедных»; Даниэль Циркер, «Церковно-государственный кризис в Бразилии 1980 года: эффективные ненасильственные действия при военной диктатуре», «Ненасильственные социальные движения с географической точки зрения», изд. Стивен Зунес, Лестер Курц и Сара Бет Эшер (Malden, MA: Blackwell, 1999), с. 260-261.

² Ibid, с. 259-278.

³ Адриан Каратницки и Питер Акерман, «Как завоеывается свобода: от гражданского сопротивления к сильной демократии» (Нью-Йорк: Freedom House, 2005), с.29.

⁴ Хуан де Онис, «Кандидат-реформист победил на выборах президента: Невис выбран коллегией выборщиков, гражданская форма правления возвращается после 21 года военного режима», Los Angeles Times, 16 января 1985 года, <http://articles.latimes.com>.

⁵ «Сарней принимает присягу, заменив Невиса», Los Angeles Times, 23 апреля 1985 года, <http://articles.latimes.com>.

⁶ Джеймс Брук: «Массовый митинг требует импичмента главы Бразилии», New York Times, 20 сентября 1992 года, www.nytimes.com.

⁷ «Факты об общих выборах в Бразилии», Reuters.com, 3 октября 2010 года, <http://www.reuters.com>.

⁸ ЦРУ «Сравнение стран: распределение доходов семьи-индекс Джини», World Factbook, www.cia.gov (был посещен 3 октября 2013 года).

⁹ «Custo da corrupção no Brasil chega a R \$ 69 bi por ano», FIESP, 13 мая 2010 г., www.fiesp.com.br.

¹⁰ Луиза Мелло Франко, «Закон Бразилии Ficha Limpa («Чистое досье»): поборет ли он коррупцию или выдохнется сам?» Совет по вопросам полушария, 19 июля 2010 г., 1, www.coha.org.

¹¹ «Чистка Конгресса Бразилии: кампания против коррупции», The Economist, 8 июля 2010 года, www.economist.com.

¹² Ibid.

¹³ Джанет Гюнтер, «Бразилия: с чистого листа?», 24 марта 2010 г., <http://blog.cafod.org.uk>, Католическая помощь для развития за рубежом (CAFOD).

¹⁴ «Конгресс Бразилии».

¹⁵ Гюнтер, «Бразилия».

¹⁶ «CNBB felicita Marcus Faver por idealizar a Lei Ficha Limpa», «Colegia Permanente de Presidentes de Tribunais de Justiça», 10 августа 2010 г., www.colegiodepresidentes.jus.br.

¹⁷ «Выборы Бразилии: один грязный чистый лист», The Economist, 3 октября 2010 года, www.economist.com.

¹⁸ Мелло Франко, «Закон Бразилии Ficha Limpa (чистое досье)».

¹⁹ Веб-сайт МССЕ, <http://www.mcce.org.br/node/125> (был посещен 20 июля 2010 г.).

²⁰ Мелло Франко, «Закон Бразилии Ficha Limpa (чистое досье)».

²¹ «Кампания: народное участие в бразильской политике», Poder Legislar, <http://poderlegislar.com.br/en>; «Роль католической церкви: народное участие в бразильской политике», Poder Legislar, <http://poderlegislar.com.br/en>.

²² «Ficha Limpa в Бразилии», «Активные граждане», «Ответственное управление»: опыт гражданского общества из Соглашения о программе партнёрства в Латинской Америке, UKAid, 9, www.aidsalliance.org.

²³ Жовита Жозе Роза, «Интервью: народное участие в бразильской политике», Poder Legislar, <http://poderlegislar.com.br/en>.

²⁴ Дебора Брессан Мюльбайер, «Ficha Limpa: политики в Бразилии должны иметь чистое уголовное прошлое», Infosurhoy, 22 июня 2010 года, www.infosurhoy.com.

²⁵ «Чистое досье: народное участие в бразильской политике», Poder Legislar, <http://poderlegislar.com.br/en>.

²⁶ «Ficha Limpa», Poder Legislar, <http://poderlegislar.com.br>.

²⁷ «О нас», Avaaz, <http://www.avaaz.org> (был посещен 3 октября 2013 года).

²⁸ Эта глава основана на Skype-интервью и последующей переписке с Грациелой Танакой, тогдашней участницей кампании Avaaz в Бразилии, в сентябре-октябре 2010 года и октябре 2011 года.

²⁹ Заголовок раздела был названием оповещения Avaaz о подписании электронной петиции; Assine Para Acabar com a

Corrupção / Подпишите электронную петицию против коррупции, Avaaz, n.d., www.avaaz.org (был посещен 20 мая 2010 г.).

³⁰ Ibid.

³¹ «Ficha Limpa в Бразилии».

³² «О нас», Avaaz.

³³ Ibid.

³⁴ «Grandes questões sociais fazem parte do Encontro de Pastorais, Organismos e Regionais da CNBB», «Conferência Nacional dos Bispos do Brasil (CNBB)», www.cnbb.org.br.

³⁵ Присцилла Маценоцци, «Решение верхов означает, что проигравшие сейчас являются победителями в бразильском Конгрессе», Brazzil.com, 27 марта 2011 года, www.brazzil.com.

³⁶ Сара де Сен-Круа, «Закон о борьбе с коррупцией в Бразилии, утвержденный», Rio Times, 17 февраля 2012 года, <http://riotimesonline.com>.

³⁷ Люси Джордан, «Ficha Limpa отстранило 317 кандидатов в 2012 году», [Рио-Таймс](http://Rio-Times), 11 сентября 2012 года, <http://riotimesonline.com>.

³⁸ Мюльбайер, «Ficha Limpa».

³⁹ "Vamos Aprovar o Ficha Limpa Estadual!" Meu Rio, www.meurio.org.br.

⁴⁰ Информацию можно найти на сайте www.reformapolitica.org.br.

⁴¹ Карлос Перейра и Мэтью Тейлор, «Закон о чистом листе: повышение ответственности властей в Бразилии», Институт Брукингса, 22 декабря 2010 г., www.brookings.edu.

⁴² Маценоцци: «Решение верхов означает, что проигравшие теперь являются победителями».

⁴³ Веб-сайт Ficha Limpa, www.fichalimpa.org.br; Веб-сайт Movimento Voto Convent, www.votoconsciente.org.br.

⁴⁴ Ник Берчер, «Статистика использования Facebook: апрель 2011 года по сравнению с апрелем 2010 и 2009 годов», запись в блоге, 5 апреля 2011 года, www.nickburcher.com.

⁴⁵ «Нидерланды лидируют во всем мире по внедрению Twitter и LinkedIn», пресс-релиз, Comscore, 26 апреля 2011 г., www.comscore.com.

⁴⁶ «О нас», Avaaz.

⁴⁷ Хосе Доминго Гуарилья: «Когда люди разгневаны, они начинают реагировать на коррупцию», Inter Press Service, 20 августа 2011 года, <http://ipsnews.net>.

-
- ⁴⁸ Мюльбайер, «Ficha Limpa».
- ⁴⁹ “Vamos Aprovar o Ficha Limpa Estadual!”
- ⁵⁰ «Бразильское движение против коррупции», BBC News, 7 сентября 2011 года, www.bbc.co.uk.
- ⁵¹ «Сотни метелок на пляжах Рио в знак протеста против разгула коррупции в Бразилии», «Merco Press», 20 сентября 2011 года, <http://en.mercopress.com>.
- ⁵² «Бразильские протестующие срывают военный парад в Рио», Al Jazeera, 7 сентября 2013 года, <http://america.aljazeera.com>.
- ⁵³ «Бразилия говорит НЕТ коррупции, ДА - демократии XXI века!», Avaaz, <http://www.avaaz.org/ru>.
- ⁵⁴ Ibid.
- ⁵⁵ «Сенат Бразилии положил конец тайному голосованию», NewsDaily, 27 ноября 2013 года, <http://www.newsdaily.com>.
- ⁵⁶ Габриэль Элисондо, «Бразильская инициатива по преодолению коррупции», Al Jazeera, блог Америки, 6 сентября 2010 года, <http://blogs.aljazeera.net>.
- ⁵⁷ Дебора Земпир, «Новый закон о борьбе с коррупцией в Бразилии пугает политиков и юристов», журнал Brazzil, 5 июля 2010 года, <http://brazzil.com>.
- ⁵⁸ Ibid.
- ⁵⁹ «Испания: вышвырнуть коррумпированных политиков!» Avaaz, n.d., www.avaaz.org/ru
- ⁶⁰ «Главные события», Avaaz, www.avaaz.org/en (был посещен 7 марта 2013 года).
- ⁶¹ Уэслиан Рориз впоследствии проиграла.
- ⁶² «Путь Avaaz: как мы работаем», Avaaz, www.avaaz.org/en (был посещен 9 июня 2011 г.).
- ⁶³ Ibid.
- ⁶⁴ Подпиши электронную петицию против коррупции
- ⁶⁵ «Истории успеха движения Avaaz по всему миру», Avaaz, www.avaaz.org/en (был посещен 4 октября 2013 года).
- ⁶⁶ Среди известных личностей в этих дебатах - авторы Малкольм Гладуэлл, Евгений Морозов и профессор Нью-Йоркского университета Клей Ширки. Интернет-активист и исследователь Мэри Джойс предлагает альтернативное, детализированное исследование цифрового мира и применение ИКТ для гражданского сопротивления (см. Блог Джойса meta-activism.org). Для справок см. Малкольм Гладуэлл, «Малые

перемены: почему о революции не напишут в Твиттере», *New Yorker*, 4 октября 2010 г., www.newyorker.com; Малкольм Гладуэлл и Клей Ширки, «От инноваций до революции: социальные медиа делают протесты реальными?» *Foreign Affairs*, март/апрель 2011 года, <http://sites.asiasociety.org>.

⁶⁷ Ли Смити, «Стратегия и тактика социального движения, коллективное самосознание», *Sociology Compass* 3, no. 4 (2009): 658-671.

⁶⁸ Паола Гоеш, «Бразилия: блогосфера в поддержку законопроекта о борьбе с коррупцией», *Global voices*, 7 апреля 2010 года, <http://globalvoicesonline.org>.

⁶⁹ «Истории успеха движения Avaaz по всему миру.»